

Я.М. Рощина

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ И ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация

В работе рассматриваются некоторые аспекты влияния образования на доходы (вероятность занятости, должность и дифференциация доходов в зависимости от уровня образования) и влияния доходов на образование (неравенство доступа детей и взрослых к образованию). Используются данные Российского мониторинга экономики и здоровья, НОБУС, государственной статистики и некоторых специальных опросов. Приводятся рекомендации в области социальной политики в сфере образования и доходов.

Одним из важнейших способов повышения доходов населения и уменьшения бедности в России может быть рост образования населения, так как более высокое образование означает увеличение уровня человеческого капитала, что при нормальной отдаче должно приводить к росту доходов. В то же время низкий уровень доходов, или бедность, могут закрепляться при отсутствии хорошего образования в обществе с низкой социальной и доходной мобильностью (в том числе и межпоколенной), когда малообеспеченные группы не имеют возможности повысить уровень образования свой и своих детей, то есть неравномерность распределения доходов и образования действуют в одном и том же направлении. В том случае, если рост образования населения не касается беднейших групп, он не приведет к уменьшению бедности. Это поднимает вопрос о *доступности* образования для малообеспеченных групп населения. В то же время необходимо, чтобы существовала нормальная отдача от образования, то есть доходы повышались с уровнем образования. Таким образом, как неравенство в области доходов влияет на неравенство в области образования, так и наоборот.

Постановка проблемы взаимосвязи образования и дифференци- ации доходов

Во-первых, имеющийся уровень образования населения влияет на дифференциацию доходов через механизм отдачи от человеческого капитала. Анализ этого влияния может идти по следующим направлениям:

- зависимость доходов населения от уровня образования;
- дифференциация образовательных уровней населения по доходным группам;
- образование как ресурс для повышения доходов и социальной мобильности.

Во-вторых, сложившаяся дифференциация доходов населения влияет на равенство доступа к образованию как взрослых, так и детей, и здесь необходимо рассмотреть:

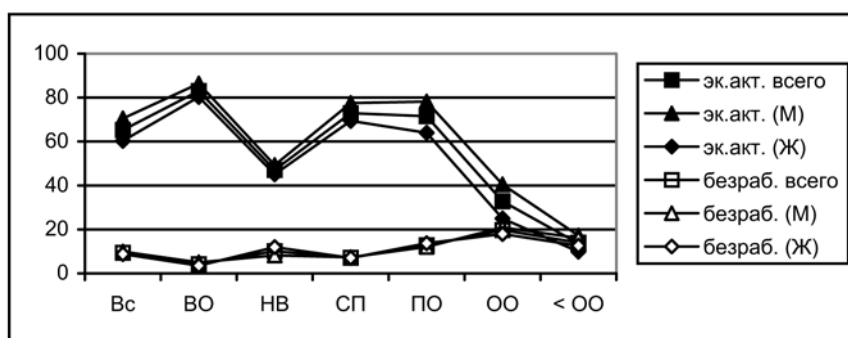
- зависимость доступности образования детей (уровня образования и качества образования) от уровня доходов семей;
- дифференциацию качества и количества образовательных услуг для детей в зависимости от уровня доходов семей;
- расходы семей на образование в зависимости от доходов;
- возможности переобучения и получения образования для взрослых в зависимости от доходов;
- образование как фактор закрепления и усугубления имущественного неравенства.

Эти взаимосвязи могут быть рассмотрены как в статике, так и в динамике, как на уровне как макростатистики, так и микроданных. В настоящей работе мы остановимся только на некоторых аспектах взаимовлияния дифференциации доходов и образования.

Статистические данные свидетельствуют, что чем выше уровень образования населения, тем вероятнее его участие в рабочей силе¹, то есть экономическая активность (рис. 1). Экономически активным считается занятое в экономике и безработное население. Так, в 2002 г. 83% лиц, имевших высшее профессиональное образование, были экономически активными, тогда как среди тех, кто имел среднее (полное или профессиональное) образование, эта доля составляла 71—72%, а среди имеющих основное общее образование — 32,8%. Среди мужчин экономическая активность была несколько выше, чем среди женщин.

Влияние достигнутого уровня образования на занятость и должность

Рис. 1 Уровень экономической активности (% от численности группы) и безработицы (% от экономически активного населения) по уровням образования

Группы по уровню образования (горизонтальная ось): Вс — всего, ВО — высшее профессиональное, НВ — неполное высшее профессиональное, СП — среднее профессиональное, ПО — среднее (полное) общее, ОО — основное общее, < ОО — не имеют основного общего.

¹ Рассчитано по: Труд и занятость в России 2003. М.: Госкомстат (электронная версия). Табл. 3.1, 3.10, 3.15.

Наличие профессионального образования способствует также возможностям трудоустройства². Среди экономически активных людей с высшим образованием только 4,2% составляют безработные, тогда как среди людей со средним профессиональным образованием — 7,1%, а с основным общим образованием — 19,7%. Более высокий уровень образования позволяет занятому населению получать более «хорошие» рабочие места: более стабильные и приносящие более высокий доход³. Например, среди российских работодателей в 2002 г. было 36,4% лиц с высшим образованием и только 3,8% — с основным общим. Среди людей, имеющих основное общее образование и среднее полное образование, наиболее высока доля тех, кто работает не по найму и не является работодателем, то есть представляет собой самозанятых. Пока эти рабочие места, как правило, не приносят высокого дохода и нестабильны.

Не вызывает удивления факт, что уровень образования занятых связан с отраслью, в которой они работают⁴. Как правило, более высокой квалификации требуют отрасли: образование, культура и искусство, наука и научное обслуживание, финансы, кредит и страхование, управление. В этих отраслях доля занятых с высшим образованием превышает 30% и более 40% людей с высшим образованием работают на предприятиях этих отраслей (в том числе 19,3% — в образовании). Существенна доля промышленности — здесь занято 20,1% людей с высшим образованием. Значительна доля лиц со средним специальным образованием в таких сферах, как торговля и общественное питание, образование, связь, жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание. Люди без среднего образования, а также имеющие общее среднее образование, чаще всего заняты в сельском хозяйстве (30—50%) и промышленности (16—23%). Отраслевая структура занятости лиц со средним специальным образованием примерно соответствует общей отраслевой структуре по экономике в целом, лиц с начальным профессиональным образованием — сдвинута в сторону промышленности, а со средним полным — в пользу сельского хозяйства за счет образования, науки, финансов и управления.

Данные государственной статистики подтверждаются на микроуровне. Так, согласно оценкам на основе исследования Российского мониторинга экономики и здоровья (РМЭЗ, или RLMS) среди лиц в возрасте 18—65 лет, имеющих высшее образование, доля занятых составляет более 70%⁵ она постепенно падает с уменьшением уровня образования до 43,7% среди имеющих общее среднее образование и до 20,5% — среди имеющих начальное образование. Большинство имеющих самое низкое образование (начальное) — пенсионеры, видимо, они получали образование, когда общее среднее образование не было обязательным, или прервали образование

² Образование в Российской Федерации. М.: ГУ-ВШЭ, ЦИСН, 2003. С. 29, 33.

³ Рассчитано по: Труд и занятость в России 2003. М.: Госкомстат (электронная версия). Табл. 3.10, 3.11.

⁴ Там же. Табл. 1.25.

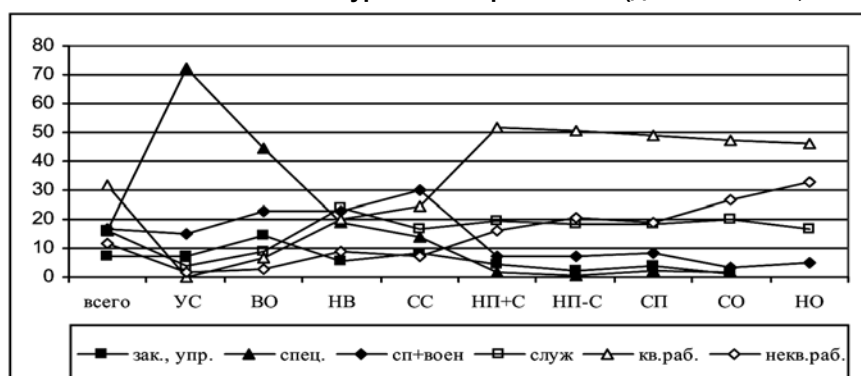
⁵ Рассчитано автором.

по каким-либо причинам. Подавляющее большинство населения в этом возрасте (96%) имеет образование не ниже среднего общего, в том числе 19,3% — высшее образование. Эта доля практически точно соответствует данным Госкомстата о численности имеющих высшее образование по России в целом⁶, что позволяет говорить о достоверности данных. Недостаточность профессионального образования значительно повышает риск безработицы: среди тех, кто имеет среднее (общее или полное) образование, безработные составляют 17—13%, тогда как среди имеющих среднее специальное образование — 8,6%, высшее образование — 5,9%. Имеющие более низкий образовательный статус с большей вероятностью не работают и не ищут работу, занимаются домашним хозяйством.

Для работающего населения более высокий уровень образования означает возможность занять высокие должностные позиции (рис. 2). Так, среди имеющих высшее образование почти 15% занимают управленческие должности (1-й уровень) и еще почти 45% работают как профессионалы (2-й уровень). Среди имеющих ученую степень эта доля составляет более 72%. Имеющие среднее специальное образование и неоконченное высшее образование чаще всего занимают следующую должностную позицию — специалистов среднего уровня (3) — 29—22%. Начальное профессиональное образование с высокой вероятностью способствует работе в качестве промышленного рабочего или ремесленника (уровни 8 и 7) и с несколько меньшей вероятностью — разнорабочего (уровень 9). Не имеющие профессионального или полного среднего образования чаще, чем другие категории, занимают позиции разнорабочих, а также промышленных рабочих, а верхние уровни должностной иерархии (управленцы и профессионалы) им практически недоступны. Так как более высокая должность, как правило, связана с высокими заработками, наиболее вероятно, что люди с низким образовательным уровнем попадают в низкооплачиваемые категории.

Рис. 2 Уровень должности (% от численности группы) по уровням образования (данные РМЭЗ, 2002)

⁶ Образование в российских регионах, 2002 (электронная версия статистич. сб.).

Группы по уровню образования: всего, УС — ученая степень, ВО — высшее профессиональное, НВ — неполное высшее профессиональное, СС — среднее профессиональное, НП — начальное профессиональное со средним или без среднего образования соответственно, СП — среднее (полное) общее, СО — основное общее, НО — не имеют основного общего.

Экономическая активность прямо связана с доходной группой, к которой принадлежит семья человека (данные РМЭЗ, 2002, расчеты автора). Семьи безработных с вероятностью почти 45% принадлежат к самому низкому доходному квинтилю, домохозяйки и не ищущих работу — с вероятностью около 36%. Напротив, половина семей занятых по найму и самозанятых относится к двум верхним квинтильным группам. Соответственно в двух группах обеспеченных семей около 70% занятых и только около 6% безработных, тогда как в беднейшей группе почти 20% безработных. Если занятость позволяет семье работающего иметь более высокие доходы, то среди занятых наибольшую материальную обеспеченность семье приносят работники трех верхних должностных категорий (управленцы, профессионалы, специалисты и военные). Треть и более семей этих работников принадлежат к верхнему квинтилю, и еще около четверти — ко второму. Наиболее вероятна принадлежность к самому бедному населению для семей разнорабочих, а также сельскохозяйственных рабочих.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы относительно влияния дифференциации доходов на занятость:

- люди с невысоким уровнем образования проявляют более низкую экономическую активность;
- их шансы попасть в число занятых в экономике также ниже, они чаще работают в отраслях с низкой заработной платой и занимают невысокие позиции в должностной иерархии;
- это позволяет с высокой вероятностью ожидать, что эти категории населения будут принадлежать к низкодоходным группам.

Влияние уровня образования на доходы

Как правило, чем выше уровень образования населения, тем выше его занятость и доходы. По свидетельству государственной статистики⁷, наиболее высок уровень образования в следующих отраслях экономики: финансы и кредит, управление, культура и искусство, наука, образование и, в меньшей степени, промышленность. В то же время, если в сферах финансов и кредита заработная плата превышает среднюю по экономике почти в 3 раза, а в сферах науки и научного обслуживания — приблизительно в 1,2 раза, такие сферы, как культура, искусство и образование, отнюдь не принадлежат к высокооплачиваемым — средняя заработная плата здесь не превышает двух третей от среднероссийской. Напротив, такие отрасли, как строительство, транспорт и связь, где заработки примерно на 20% выше средних по экономике, не характеризуются высокой долей занятых с высшим образованием. Это говорит о том, что связь уровня образования

⁷ Рассчитано по: Социальное положение и уровень жизни населения России 2003. М.: Госкомстат, (электронная версия). Табл. 4.9.

работников и уровня их доходов опосредуется отраслью, к которой принадлежит их рабочее место.

Тем не менее образование представляет собой один из важнейших факторов, определяющих доходы людей. Как свидетельствуют данные РМЭЗ за 2002 год (расчеты автора), для возрастной категории 18—25 лет средние месячные заработки занятых с высшим образованием (4900 руб.) более чем в 1,5 раза превышают заработки тех, кто имеет среднее общее образование (3000 руб.), а для возрастной категории 36—64 года — более чем в 2 раза (5500 и 2500 руб. соответственно). Таким образом, отдача от высшего образования в старших возрастах увеличивается. Примечательно, что наличие ученой степени означает для мужчин некоторое снижение доходов по сравнению с теми, кто имеет только высшее образование, однако это может быть связано с небольшим количеством наблюдений. Расчеты наглядно демонстрируют также гендерное неравенство в заработках — женщины, как правило, получают в 1,5—1,8 раза меньшие заработки, чем мужчины той же образовательной категории. Это означает, что отдача от аналогичного уровня образования для мужчин выше, чем для женщин.

К началу 2000-х годов ситуация с отдачей от образования в России приблизилась к распространенной в Европе — очевидны различия в заработках между лицами, имеющими и не имеющими высшего образования, а также между мужчинами и женщинами (рис. 3). Женщины с высшим образованием имеют примерно такие же заработки, как мужчины без высшего образования. Возрастной пик в доходах наиболее выражен для подгруппы мужчин с высшим образованием, и он приходится на возраст 35—39 лет. Возрастной пик доходов для мужчин без высшего образования и для женщин с высшим образованием выражен нечетко, но очевидны более низкие заработки в возрасте 20—29 лет и падение доходов после 45—49 лет. Что касается различий в размере пенсии в зависимости от уровня полученного образования, то они также имеют место, однако менее существенны. В группах с наименьшим уровнем образования средний размер пенсии составляет 1350—1500 руб., тогда как в группах с наивысшим образованием — около 1900 руб.

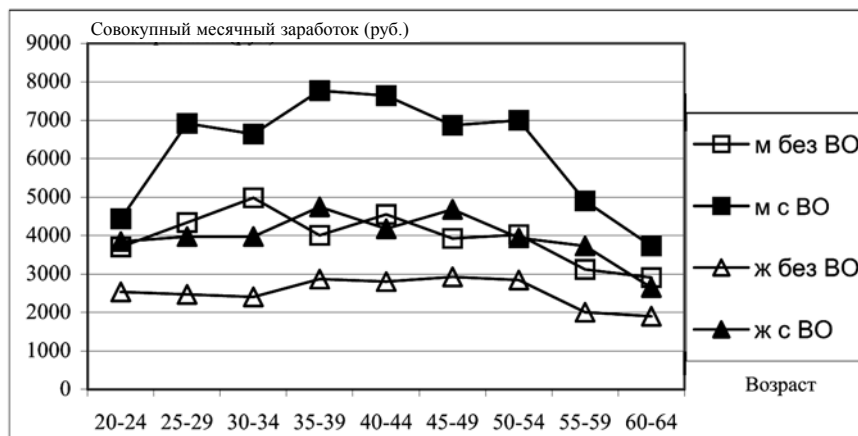
Но, конечно, решающее значение для материального положения семьи имеют душевые доходы. Здесь фактор заработков работающих членов семьи (и соответственно уровень их образования, повышающий заработки) и социальных пособий незанятых имеет позитивное значение, а количество иждивенцев — негативное.

Как свидетельствуют данные Госкомстата, среди малоимущего и особенно среди крайне бедного⁸ населения преобладают люди с невысоким уровнем образования (по сравнению со всем населением). Наличие высшего образования является определенным гарантом обеспеченности: более двух третей лиц, имеющих высшее образование, обладают душевым доходом, превосходящим прожиточный

⁸ По определениям, принятым Госкомстатом.

Рис. 3 Профиль «возраст—образование—зарботки»

Источник: данные РМЭЗ за 2002 г. по занятому населению в возрасте 20—64 лет (расчеты автора).

минимум⁹. Помимо уровня образования важным фактором, влияющим на бедность, является статус занятости — велика доля малоимущего и крайне бедного населения среди пенсионеров по инвалидности и потеря кормильца, получателей пособий по безработице и пособий на ребенка до 1,5 лет. Кроме того, существенно выше уровень бедности на селе: к малоимущим в 2002 г. здесь относилось почти 56% населения, а к крайне бедным — 18,5% (для города соответствующие цифры — 40% и 8,9%)¹⁰. Бедность зачастую является уделом детей — семьи с детьми существенно чаще всех остальных категорий семей принадлежат к малоимущим, а особенно это касается семей с тремя и более детьми. В 2002 г. 77% таких семей были малоимущими, в том числе 36% — крайне бедными¹¹. Этот фактор взаимосвязан со статусом поселения, поскольку количество детей в семьях выше в сельской местности, где одновременно ниже уровень образования и занятость. Известно также, что частично совпадают риски низкого образования и многодетности, так как рождаемость несколько выше среди менее образованного населения.

Основные закономерности, отраженные в государственной статистике, обнаруживаются на уровне микроданных Российского мониторинга экономики и здоровья за 2002 г. (расчеты автора). Они показывают, что более половины населения с самым низким (начальное и ниже) образованием попадает в 1-й и 2-й квинтили, то есть в группы населения с самыми низкими доходами. Риск бедности

⁹ Социальное положение и уровень жизни населения России 2003. М.: Госкомстат (электронная версия). Табл. 5.14.

¹⁰ Там же. Табл. 5.16.

¹¹ Там же. Табл. 5.17.

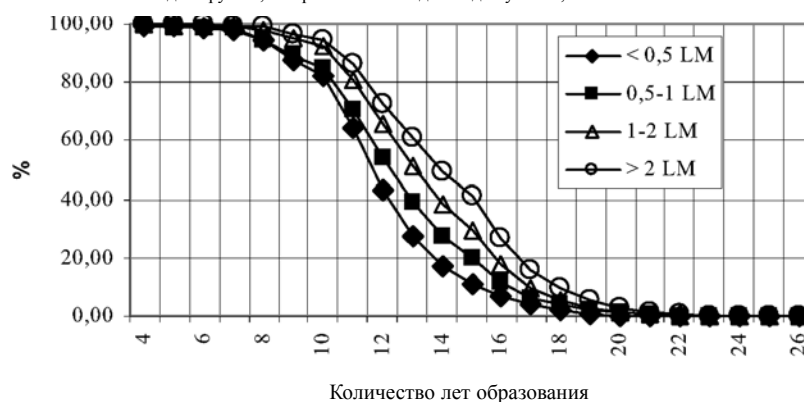

существенно ниже для людей со средним специальным образованием и выше, и особенно низок для людей с высшим образованием.

Данные зависимости доходов от накопленного количества лет образования (рис. 4) свидетельствуют, что в ранние годы обучения различия между бедными и небедными отсутствуют. Эти различия возникают начиная с 8—9 лет образования, соответствующих общему среднему образованию. Но уже до 13 лет образования «доучиваются» только 25% крайне бедного населения, тогда как для обеспеченных (с уровнем доходов выше 2 ПМ) эта доля составляет 60%. Таким образом, наибольшие различия находятся в интервале 10—18 лет образования, то есть между окончанием средней школы или среднего специального учебного заведения и возможным поствысшим образованием. Затем различия сходят на нет. Однако эта разница в числе лет образования, как мы видели, обеспечивает существенную прибавку в заработках и, как следствие, более высокий уровень душевых доходов семьи. Между мужчинами и женщинами разница в накопленном уровне лет образования незначительна. Аналогичные результаты были получены Л.Н. Овчаровой по данным НОБУС (2003 г.).

Рис. 4. Количество лет образования (накопленное) по доходным группам

Доля населения из каждой группы, завершившего каждый год обучения, %

Доходные группы: 1 — менее 0,5 прожиточного минимума, 2 — 0,5—1 ПМ, 3 — 1—2 ПМ, 4 — > 2 ПМ.

Источник: данные РМЭЗ за 2002 г. по населению в возрасте 22—65 лет (расчеты автора).

Таким образом, для каждого человека вероятность попасть в бедные категории населения зависит от сложения нескольких факторов, часто действующих в одном и том же направлении и усугубляющих друг друга. Первый фактор — образование: люди с низким уровнем образования в меньшей степени экономически активны, среди экономически активных они чаще становятся безработными, то есть имеют низкие доходы. Среди занятого населения люди с низким

уровнем образования чаще заняты в менее доходных отраслях экономики и почти всегда заняты на более низких должностях, что тоже приводит к более низким доходам. Как правило, образовательный уровень супругов имеет тенденцию быть на одном уровне, то есть риски удваиваются. Затем, в семьях, где уровень образования взрослых невысок, невысокие заработки распределяются на безработных и детей, то есть душевой уровень дохода оказывается еще ниже. Другие, помимо образования и занятости, позитивно влияющие на бедность факторы, — проживание в сельской местности, многодетность.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы относительно влияния образования на дифференциацию доходов:

- люди с невысоким уровнем образования проявляют более низкую экономическую активность, их шансы попасть в число занятых в экономике также ниже, они чаще работают в отраслях с низкой заработной платой и занимают невысокие позиции в должностной иерархии;
- в России выросла отдача от образования в последние годы по сравнению с серединой 90-х годов. Различия в заработках людей с разным уровнем образования весьма существенны;
- значительна зависимость уровня душевых доходов от образования и занятости. Как данные госстатистики, так и микроданные показывают, что среди малоимущего и особенно среди крайне бедного населения преобладают люди с невысоким уровнем образования (по сравнению со всем населением), а наличие высшего образования является определенным гарантом обеспеченности;
- вложения в образование — эффективная мера, направленная на снижение бедности.

Влияние
доходов
родителей
на доступ детей
к образованию

Как правило, чем выше уровень доходов населения, тем соответственно выше образовательные возможности детей, так как, в свою очередь, уровень доходов семьи определяет образовательные возможности детей в этих семьях, а также возможности взрослых относительно повышения образования или переквалификации. Это связано с тем, что уровень образования взрослых членов семьи представляет собой человеческий капитал, а их доходы — материальный (финансовый) капитал семьи, который влияет на образовательные возможности.

Остановимся сначала на часто используемом показателе «вовлеченности молодежи в образование» (охвате), то есть оценке доли молодежи (по возрастным, доходным и другим группам), учащейся в учебных заведениях различного уровня. К сожалению, государственная статистика не предоставляет подобных данных, поэтому мы будем основывать наши оценки только на репрезентативных исследованиях НОБУС (2003 г.), охватывающих 45 тысяч семей.

Рассмотрим общие оценки охвата молодежи в возрасте 6—24 лет образованием на основе данных НОБУС (рис. 5). Так, из молодежи и детей 6—24 лет не учатся ни в каком учебном заведении около 25%.

Охват детей в возрасте 7—15 лет учебными заведениями очень высок и близок к 100%, что подтверждает реализацию права на среднее общее образование. Однако уже для возраста 16—17 лет доля нигде не обучающихся подростков составляет 8%, а это возраст получения диплома о среднем образовании — полном или профессиональном. Особенно велики различия в оценках вовлеченности молодежи 18—24 лет (потенциальный возраст обучения в вузе) — из них не учится 51%.

Данные очевидно свидетельствуют о том, что:

1. Более бедные семьи реже отдают детей в детский сад. Этот факт вызывает сожаление, так как дошкольное обучение могло бы лучше подготовить детей из этих семей к школе. В случае домашней подготовки дети из бедных семей имеют более высокий риск не попасть в школы с хорошим качеством обучения, а также иметь более низкие образовательные результаты.

2. Более бедные семьи несколько раньше отдают ребенка в начальную школу (6-летние дети в бедных семьях учатся значительно чаще, чем в обеспеченных).

3. Доли детей, обучающихся в начальной школе, почти не различаются по доходным группам, и уровень охвата обучением детей в возрасте начальной школы (7—10 лет) самый большой среди всех уровней образования.

4. На следующих возрастных этапах — 11—15 и особенно 16—17 лет — доля детей, не обучающихся ни в каком учебном заведении, возрастает и существенно зависит от доходов семьи. Чем ниже доходы, тем выше вероятность, что ребенок не учится.

5. В возрасте 11—15 и 16—17 лет наблюдается ускоренное «продвижение» по образовательным ступеням детей из более обеспеченных семей: в этих доходных группах оно выше для тех, кто учится на более высокой ступени (полное среднее образование для подростков 10—15 лет и среднее специальное образование для молодежи 16—17 лет).

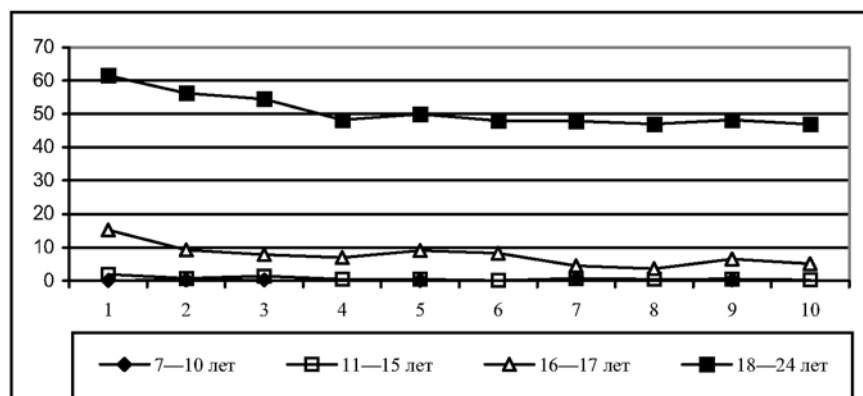
6. Влияние дохода на уровень обучения наиболее сильно для возраста 18—24 лет. Очевидно, что для бедных семей более высока вероятность того, что ребенок не учится, и существенно ниже вероятность того, что ребенок учится в вузе. Эти риски особенно высоки для крайне бедного населения с доходами ниже половины прожиточного минимума. Помимо низких доходов семьи риск не учиться ни в каком учебном заведении в возрастных группах 11—15 и 18—24 лет существенно повышает фактор проживания в сельской местности и малых городах — не областных центрах. Кроме того, здесь для учащейся молодежи в каждой возрастной группе уровень образовательного учреждения, как правило, ниже. То есть срабатывает эффект «опережающего уровня обучения» для одних и тех же возрастных групп в Москве, Санкт-Петербурге и других областных центрах по сравнению с малыми городами и селами, так же как это наблюдается для семей с более высокими доходами. Такое «опережающее» обучение, вообще говоря, снижает его издержки, так как молодой

человек раньше может выйти на рынок труда. С другой стороны, это опережение несколько компенсирует большую продолжительность обучения (т. к. в этих семьях дети чаще учатся в вузе) и, следовательно, большие суммарные прямые и косвенные издержки.

Вторым важным фактором является число в семье детей до 17 лет. Понятно, что чем больше детей, тем ниже обычно душевые доходы и тем выше суммарные издержки на образование, поэтому в многодетных семьях образовательные возможности, как правило, ниже. Это подтверждают данные РМЭЗ. Если различия для детей 6—15 лет невелики, то в группах 16—17 лет и 18—24 лет доля нигде не учащейся молодежи плавно возрастает с ростом числа детей в семье. Так, в возрастной группе 16—17 лет не учатся 12% юношей и девушек из семей с одним ребенком и 50% — из семей с 5 и более детьми. В этой же категории семей из молодежи 18—24 лет не учится ни один человек.

Рис. 5 Доля детей и молодежи, не посещающих ни одно учебное заведение, по возрастам и децильным группам, %

Источник: НОБУС 2003 г. (расчеты автора).

В опросе РМЭЗ вопрос о том, почему дети не учатся в школе, задавался родителям детей 6—14 лет. Оказалось, что из 114 таких детей 104 человека — это дети 6 лет, которые пойдут в школу через год, 6 человек — дети 7 лет, которые пойдут в школу через год, 2 ребенка не посещают школу по состоянию здоровья. В опросе НОБУС причины отказа от обучения изучались у всех возрастных категорий. В возрастной группе 7—10 лет 10% детей не посещали детский сад, но дети моложе 8 лет, возможно, поступят в начальную школу в следующем году. Еще 89% посещали детский сад и также, скорее всего, пойдут в школу. Доля детей в детских садах ниже в бедных семьях (1—2-я децили). Для детей 11—15 лет наиболее часто упоминались «другие» (помимо перечисленных в опроснике) причины, но их список явно не был полон (например, отсутствовала категория «состояние здоровья» и др.). Среди других причин назывались «отчислен» или «достаточный уровень имеющегося образования», эти причины чаще важны для бедных семей. Только начиная с возраста 16–17 лет

затраты на образование становятся тормозом для продолжения обучения, что отмечают 20—35% бедных семей (и только 12% обеспеченных). Среди бедных сравнительно невысока доля отметивших, что ребенку необходимо работать, доля отчисленных из учебного заведения или не поступивших также сопоставима с этой цифрой для обеспеченных семей. В возрастной группе 18—24 лет бедные и малообеспеченные отличаются более высокой оценкой достаточности полученного к этому времени образования (как высшего, так и низших уровней), а также высокой долей не поступивших или отчисленных. Что же касается значительных материальных затрат на образование, то это является препятствием для получения образования скорее для детей из обеспеченных семей, вероятно, потому, что бедные семьи ориентируются только на бесплатное образование.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы относительно влияния дифференциации доходов на образование:

- различия в образовательных возможностях детей из семей с разным уровнем дохода существенны;
- они минимальны на уровне начального и среднего общего образования, но становятся существенно сильнее на уровне получения полного среднего образования (высокие доходы позволяют ребенку учиться в полной средней школе или в среднем специальном учебном заведении, низкие — не дают возможности учиться совсем или позволяют учиться в ПТУ);
- максимальный разрыв образовательных возможностей детей наблюдается на уровне получения высшего образования;
- бедность семьи является хотя и не вовсе непреодолимым, но чрезвычайно серьезным барьером для обучения ребенка в вузе.

Доступность обучения на уровне среднего образования, особенно среднего общего образования, практически не зависит от доходов семьи. Дети из бедных семей имеют возможность учиться в средней школе, право на бесплатное обучение и обязательность общего среднего образования, гарантированные законом, в подавляющем большинстве случаев действительно реализуются.

Однако, как показывают экспертные оценки, основное различие в сфере доступа к среднему образованию составляет *качество* предоставляемых образовательных услуг. К сожалению, в исследованиях РМЭЗ и НОБУС не содержится никакой информации о качестве школы, в которой учится ребенок (за исключением самооценки уровня образования в данных НОБУС). В данном разделе анализа мы будем в основном опираться на данные исследования доступности высшего образования, проведенного нами в 2001 г.¹² Но к сделанным выводам нужно относиться с осторожностью, так как выборочная совокупность не репрезентативна для России и представляет собой только выпускников средних школ городов (областных центров

Влияние
доходов семьи
на качество
образования
детей

¹² Подробнее см.: Рощина Я.М., Другов М.А. Социальные детерминанты неравенства доступа к высшему образованию в современной России // Проблемы доступности высшего образования. Научные проекты НИСП – IISP Working Papers, WP3/2003/01. М.: НИСП, 2003. С. 39–89. www.socialpolicy.ru.

и малых городов) четырех регионов России. Полученные нами оценки носят предварительный характер и нуждаются в подтверждении на уровне репрезентативных опросов школьников и их семей. Кроме того, имеющиеся в нашем распоряжении оценки качества образовательных услуг также носят скорее косвенный характер.

Уровень доходов семьи оказывает влияние на доступность образовательных услуг более высокого качества. Так, 70—73% детей из малообеспеченных и бедных семей обучаются в неспециализированных школах, тогда как по всей выборке эта доля составляет 64%. Дети из этих семей сравнительно мало представлены среди учащихся математических и языковых школ. Обеспеченные семьи в большей степени ориентируются на обучение ребенка в школе с углубленным преподаванием иностранного языка, среднего достатка — на обучение в физико-математических школах, малообеспеченные семьи — в химико-биологических.

Как правило, такой статус среднего образовательного учреждения, как лицей или гимназия, предполагает более высокий уровень образовательных услуг, особенно в части преподаваемых предметов и квалификации кадров. Доступность качественного среднего образования существенно ограничена для детей из малообеспеченных и особенно из бедных семей, так как 85% из них учатся в обычных школах.

Труднее сказать, насколько более качественное образование предоставляют частные школы по сравнению с государственными. Тем не менее в частных школах, как правило, меньше учащихся в классе, более внимательное отношение к учащимся. Доступность обучения детей в частных школах для бедных, малообеспеченных семей, и даже семей со средними доходами практически равна нулю. Только из четвертой доходной группы 7,3% детей обучаются в негосударственных школах, а из пятой — 13,3%. Однако платное образование (в том числе частично) предоставляется не только в негосударственных школах, поэтому доля бедных семей, так или иначе несущая расходы по оплате среднего образования детей, составляет почти 10% (в группах со средними доходами эта доля около 20%, с высокими — 35%).

В современных условиях компьютерная грамотность и доступ к Интернету означают существенный человеческий капитал для школьника, повышают его позиции на рынке труда в будущем и шансы на поступление в вуз. Риск отсутствия компьютерного класса (30%) и доступа к Интернету (90%) в школе особенно высок для детей из бедных семей.

Помимо компьютерной грамотности одной из наиболее важных составных частей качественного современного образования, бесспорно, является изучение иностранного языка. Возможность школы организовать эффективное преподавание иностранного языка, может, на наш взгляд, служить индикатором уровня образовательных услуг в целом. Школьники из бедных и малообеспеченных семей чаще других изучают только один иностранный язык (а 3% совсем

не изучают) и, кроме того, имеют меньшее количество уроков иностранного языка в неделю (80% — 2—3 урока, тогда как 30% детей из более обеспеченных семей имеют более 5 уроков в неделю).

Учитывая очень высокий уровень мотивации выпускников школ к продолжению образования в вузе, важными критериями качества школьного образования могут выступать, во-первых, наличие договора с вузом и, во-вторых, доля выпускников данной школы, поступающих в вуз в год ее окончания. Дети из бедных семей чаще, чем другие категории, учатся в школах, не имеющих договора с вузом (более половины). Что касается доли выпускников, поступающих в вуз, то здесь между школами существует значительная дифференциация — от 25% до 90%. Как показывают оценки, в тех школах, где учатся дети из бедных семей, в вуз в среднем поступают 55% выпускников, тогда как для более обеспеченных категорий эта цифра составляет 75—78%.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы относительно влияния дифференциации доходов на качество образования детей:

- малообеспеченные семьи имеют более низкие образовательные возможности не только с точки зрения уровня, но и, главное, с точки зрения *качества* получаемого детьми образования уже на ступени средней школы;
- следовательно, путь в высшую школу для многих из них становится закрыт не только из-за невозможности материальных затрат (хотя бы на содержание ребенка в период обучения), но также в силу недостаточного качества подготовки школьника;
- для повышения доступности *высшего образования* необходимо преодоление сегрегации семей с разными уровнями доходов на этапе среднего образования (школ и средних специальных учебных заведений).

Конечно, люди, которые не получили хорошего профессионального образования сразу после окончания школы, потенциально имеют возможность сделать это позже, например, прервав на время работу или поступив на вечернее отделение. Однако реально издержки образования в старшем возрасте больше — как за счет упущенных более высоких заработков, так и за счет издержек на возвращение на работу. Кроме того, часто семья и дети также снижают образовательные возможности. А ведь повышение уровня образования или переквалификация — важный фактор преодоления бедности для низкодоходных групп населения.

Опрос РМЭЗ 2002 г. содержал вопрос об удовлетворенности имеющимся уровнем образования. Можно отметить достаточно высокую корреляционную зависимость степени удовлетворенности и уровня доходов семьи для населения в возрасте 25—50 лет. Так, среди бедных удовлетворенность образованием выразили 39%, тогда как среди обеспеченных — 55%. Совершенно не удовлетворены своим образованием среди бедных 17%, среди обеспеченных — менее 8%.

Влияние уровня доходов населения на возможности дополнительного образования взрослых

Можно подумать, что удовлетворенность образованием связана исключительно с достигнутым уровнем образования, а так как он ниже среди бедных, то и удовлетворенность также низка. Однако при одном и том же уровне образовательного диплома удовлетворенность ниже, как правило, в малообеспеченных группах. Различия наиболее существенны для самой высокой степени неудовлетворенности образованием. Хотя, конечно, в одной и той же группе полученное высшее образование приводит к существенно большей удовлетворенности образованием — около 10% в среднем по всем группам, тогда как для других уровней диплома — 40—60%.

Таким образом, эти данные свидетельствуют о том, что имеется значительный ресурс востребованности повышения образования у взрослых, особенно в бедных и малообеспеченных семьях. Однако неудовлетворенность своим образованием не означает, разумеется, ни желания продолжить образование, ни наличия такой возможности.

Среди взрослых, и особенно молодых (до 35 лет), существует значительный потенциальный спрос на повышение своего образовательного уровня. Данные РМЭЗ позволяют дать некоторые оценки, насколько реализуется этот потенциальный спрос. В течение года до проведения опроса учились на каких-либо профессиональных курсах почти 5,5% населения в возрасте 18—65 лет. Но образовательные возможности людей из разных доходных групп весьма различны. Если среди бедного населения учились на курсах менее 4% (первый квинтиль, или группа с доходами ниже 0,5 ПМ), то среди обеспеченных людей — 9—10%. Образовательные возможности также существенно ниже у жителей села, чем у горожан. Таким образом, именно для тех категорий населения, которые в наибольшей степени нуждаются в повышении образовательного уровня, что могло бы способствовать росту их доходов, наиболее велик риск недоступности повышения профессиональной подготовки в силу как материальных, так и других факторов. Кажется парадоксальным, но и среди окончивших такие курсы максимальная доля учившихся за счет собственных средств — именно среди бедных и малообеспеченных: около 40% против 25—30% среди обеспеченных. Более 60% людей из 4-й и 5-й квинтильных групп обучались за счет предприятия — и только 40—50% среди людей их 1-й и 2-й групп. Реально это может служить свидетельством того, что бедные занимают худшие рабочие места, где предприятие либо не имеет возможности платить за их образование, либо не имеет потребности повышать квалификацию занятых на этих рабочих местах. Для незанятых бедных — это недоверие к ним потенциальных работодателей, не готовых оплатить обучение до принятия их на работу.

Лишь 1,3% населения 25—50 лет получили какой-либо диплом за год, предшествующий опросу. Чаще всего это были свидетельства об окончании профессиональных курсов, а также дипломы о высшем образовании. Здесь образовательные возможности бедных также хуже, однако из-за малого количества положительных наблюдений оценки нужно воспринимать с осторожностью.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы относительно влияния дифференциации доходов на образовательные возможности взрослых:

- имеется значительный ресурс востребованности повышения образования у взрослых, особенно в бедных и малообеспеченных семьях;
- однако фактор самоотбора, как и материальные ограничения, выступает существенным барьером на этом пути;
- бедное население уже имеет более низкий образовательный потенциал и, кроме того, плохие возможности для его роста.

Государственная статистика свидетельствует, что расходы консолидированного бюджета на образование составляли в 2002 г. 3,7% ВВП, в том числе из федерального бюджета — 0,7%. Федеральная часть бюджета тратит на образование около 3,5% своей расходной части, причем подавляющую часть этих расходов составляют расходы на высшее образование. В динамике доля расходов на образование в федеральном бюджете в 1996—1998 гг. последовательно снижается, а расти начинает только с 1999 г. Не достигают установленной законодательством величины в 3% расходной части бюджета и ассигнования на подготовку кадров в вузах, то есть на высшее профессиональное образование. В этих условиях возрастает роль населения в финансировании образования. Действительно, объем платных услуг населению в системе образования ежегодно возрастал на 12—20%, а в 1997 г. — даже на 52,5%.

За время с середины 90-х годов рост индексов потребительских цен в системе образования несколько опережал общий индекс потребительских цен (за исключением 1998 и 1999 гг.), но отставал от индекса потребительских цен на платные услуги¹³. В реальном выражении относительно 1997 г. существенно выросли средние цены на обучение в средних платных общеобразовательных школах, а цены на обучение в вузах и средних специальных учебных заведениях даже несколько снизились. По сравнению с 1995 г. расходы домашних хозяйств в 2002 г. на оплату услуг в системе образования в среднем на одного члена домохозяйства выросли на 35,6% в реальном выражении. Расходы на образование в общем объеме расходов на услуги составляют 9,3%¹⁴. В 2002 г. из средних ежемесячных расходов в 2168 рублей на одного члена домохозяйства на услуги образования тратилось 32 рубля, или 1,7%.

Доля расходов домашнего хозяйства на оплату услуг образования существенно зависит от доходов. Так, эта доля максимальна для семей с 6-й по 9-ю децильные группы (2—2,7%) и минимальна в беднейшей группе (0,7%)¹⁵. С учетом различий в доходах получается,

Влияние дифференциации доходов на различия семей в расходах на образование

¹³ Социальное положение и уровень жизни населения России 2003. М.: Госкомстат (электронная версия). Табл. 11.22

¹⁴ Образование в России 2003. М.: Госкомстат (электронная версия). Табл. 3.3.

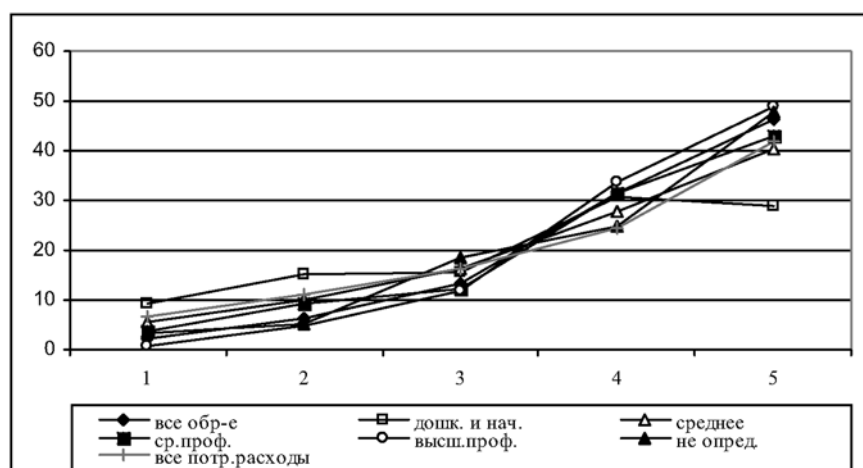
¹⁵ Социальное положение и уровень жизни населения России 2003. М.: Госкомстат (электронная версия). Табл. 7.10.

что основное бремя частного финансирования образования лежит на семьях с наибольшими душевыми доходами — 5-я квинтильная группа. На эту группу приходится 46,4% всех расходов на образование и 49% всех расходов семей на высшее образование¹⁶ (рис. 6). Доля социальных трансфертов в натуральной форме на образование в фактическом конечном потреблении домашних хозяйств составляла в 2002 г. 5,55%. Это несколько ниже, чем в 1997 г. (6,94%), но выше, чем в 1999-м (4,53%).

Госкомстат проводит также оценку необходимости и возможности приобретения населением услуг образования. В 2002 г. собирались приобрести такие услуги около 5% семей, хотели бы приобрести, но не могут около 30% (в том числе из-за недостатка финансовых средств — около 29%), не испытывают потребности в приобретении услуг образования около 63%¹⁷ (оценки колеблются по кварталам). Таким образом, треть населения России предъявляет потенциальный спрос на платные услуги образования, хотя реальным он будет только для 5%. Это значит, что платное образование стало реальностью современной жизни россиян.

Рис. 6 Доли в расходах на образование доходных квинтильных групп, %

Источник: данные Госкомстата за 2003 г.

Микроданные РМЭЗ за 2002 г. (расчеты автора) свидетельствуют, что 13% семей школьников платили за обучение в школе (не считая расходов на учебники, охрану, питание, подарки и пр.). Эта доля относительно низка среди самых бедных семей (менее 6%), а среди обеспеченных семей составляет почти четверть. Расходы на учебники имеют почти 80% семей, и эта цифра мало зависит от доходов семьи. Платное обучение в школе чаще всего встречается в семьях с одним ребенком (18%) и совсем не распространено в семьях, где

¹⁶ Образование в Российской Федерации: Статистич. сб. М.: ГУ-ВШЭ, ЦИСН, 2003. С. 59.

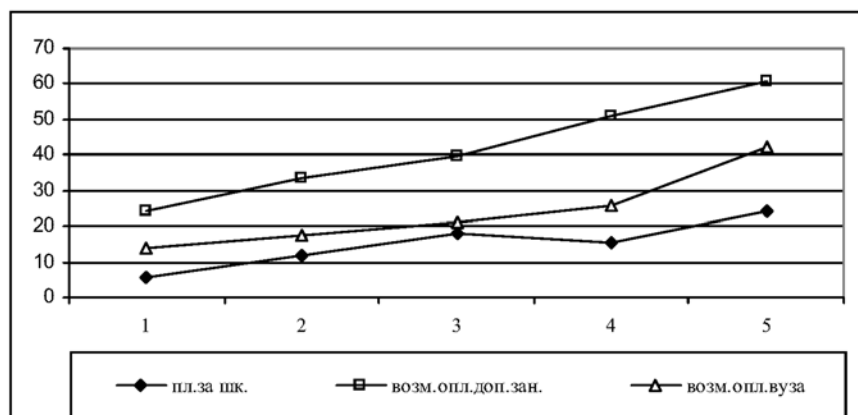
¹⁷ Социальное положение и уровень жизни населения России 2003. М.: Госкомстат (электронная версия). Табл. 11.23.

более четырех детей. Значительны поселенческие различия: наибольшее число семей, платящих за образование детей, проживает в Москве и Санкт-Петербурге, на селе лишь 2,7% семей платят за образование детей в школе.

Значительная доля респондентов опроса РМЭЗ считает, что не могла бы оплачивать обучение ребенка в вузе (среди тех семей, к которым вопрос имеет отношение), — 72%; среди беднейшей категории эта доля составляет 82%, среди обеспеченной — 53%. Эта доля ниже в многодетных семьях (22%) и выше в семьях с одним ребенком (29%) (рис. 7). А вот в поселенческом разрезе результаты несколько неожиданны: ниже всего оценка возможности платить за обучение ребенка в вузе в семьях Москвы и Санкт-Петербурга. Конечно, в этих городах доходы существенно выше, чем в других регионах, но одновременно именно здесь самое дорогое высшее образование. Несмотря на скромные финансовые возможности жителей малых городов и областных центров, высшее образование там оказывается более доступным за счет его более низкой (относительно столиц) цены. Абсолютно аналогичные зависимости складываются в отношении возможности семей оплачивать дополнительное образование детей, обучающихся в средней школе. В целом по выборке 41% людей считают, что смогли бы нести такие затраты, среди бедных — 24%.

Рис. 7 Зависимость наличия расходов на обучение (оплата занятий и учебников) от душевых доходов семьи, % заплативших по соответствующей категории

Источник: данные РМЭЗ за 2002 г. (расчеты автора)

На графике — доля детей 6—15 лет:

- 1) семья которых платила или должна была платить за обучение в школе;
- 2) семья которых имеет при желании возможность оплатить дополнительные занятия ребенка;
- 3) семья которых имеет возможность оплатить обучение ребенка в вузе.

Как показывают данные НОБУС, из учащихся всех образовательных учреждений 16% получают платное образование (в том числе

у 10% оплачивает образование их семья) и платное образование распространено как среди бедных, так и среди небедных домохозяйств. Хотя среди небедных домохозяйств делают инвестиции в образование 10—11%, а среди бедных — 6—8% (по разным критериям бедности), следует признать, что эти различия не так велики, как можно было ожидать. Расходы небедных домохозяйств составляют 150% от расходов бедных, при этом следует отметить, что бедные домохозяйства, признанные таковыми по самому жесткому критерию бедности (комбинированный показатель бедности), имеют достаточно высокие расходы на образование¹⁸.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы относительно влияния дифференциации доходов на расходы семей на образование:

- значительная часть российских семей фактически уже несет расходы на инвестиции в образование детей, которые максимальны для уровня высшего образования;
- эти затраты существенно различаются для семей с разным уровнем доходов (у малообеспеченных они значительно ниже), однако если сравнивать с уровнем душевых доходов, то доля расходов на образование в бедных семьях достаточно высока;
- вероятно, получение образования уже рассматривается этими семьями как важный ресурс социальной и имущественной мобильности, и они готовы нести эти затраты, даже отказывая себе в удовлетворении других потребностей.

Заключение:
меры социальной
политики
в сфере
образования
и доходов

Основные выводы исследования состоят в том, что, во-первых, образование является одним из важнейших факторов повышения экономической активности населения, занятости, должностных и отраслевых позиций занятых, а также уровня доходов. Таким образом, рост уровня и качества образования населения, стимулирование и поддержка этого роста выступают важнейшим инструментом активной политики борьбы с бедностью. Помимо низкого образовательного уровня, безработности или незанятости членов домохозяйства, существенное влияние на вероятность попадания домохозяйства в число бедных оказывает региональный фактор (особенности рынка труда и национальные особенности), проживание в малом городе и особенно в сельской местности, большое число людей в домохозяйстве, многодетность.

Во-вторых, низкие доходы домохозяйства (особенно для бедных) существенно ограничивают образовательные возможности членов домохозяйства, как взрослых, так и детей. Это касается дошкольного воспитания, в меньшей степени — начальной и средней школы, в большей — среднего полного и среднего специального образования и особенно — высшего образования. Неравенство образовательных возможностей проявляется в распределении обучающихся по уровню дохода семьи, а также доле молодежи разных

¹⁸ Овчарова Л.Н. Анализ данных обследования НОБУС: оценка эффективности социальных программ, рекомендации: Отчет. 2004.

возрастов из разных типов семей, обучающихся в тех или иных учебных заведениях. Но особенно это неравенство проявляется в доступе молодежи и взрослых из семей с разным уровнем доходов к качественному образованию, это касается как высшего (в первую очередь), так и среднего профессионального и среднего общего образования. Оно имеет место как на уровне образовательных притязаний, так и на уровне фактической вероятности поступления в то или иное учебное заведение. Важным фактором различий являются фактические затраты на образование в структуре семейного бюджета, а также возможность и готовность платить за различные формы образования детей и взрослых.

Меры социальной политики, направленные на снижение уровня бедности, а также на преодоление неравенства в доступе к образованию, должны охватывать все уровни образования.

Наблюдалось достаточно значительное снижение охвата детей дошкольным образованием по сравнению с дореформенным периодом, а также существенный рост цен на эти услуги. Как показывают наблюдения, бедные семьи реже пользуются дошкольным образованием, в том числе по причинам незанятости членов семьи и по ограничениям финансового характера. В то же время дети из бедных семей, где родители часто имеют низкий уровень образования, хуже готовы к школе и имеют меньше шансов попасть в хорошую школу. Таким образом, дошкольное воспитание, вместо того чтобы быть фактором выравнивания различий между детьми, выступает как их усилитель. В бедных семьях наблюдается также более ранний возраст поступления детей в начальную школу, отчасти это может быть попыткой компенсации отсутствия дошкольного образования. Ситуацию в области дошкольного воспитания могли бы смягчить специальные адресные программы стипендий для оплаты содержания ребенка в детском дошкольном учреждении для бедных семей, а также снижение возраста начала обучения в начальной школе до 6 лет.

Охват детей начальным образованием очень высок и близок к 100%, охват детей средним общим образованием чуть ниже, но также очень высок. На этой образовательной ступени главной проблемой остается доступ учащихся из малообеспеченных семей к качественному образованию. Повышение качества образования детей из бедных семей способствовало бы восходящей межпоколенной социальной мобильности, сокращению бедности и экономическому росту. Напротив, доступ детей из бедных семей к образовательным услугам низкого качества закрепляет имеющуюся высокодифференцированную социальную структуру и очаги длительной бедности. Роль начального образования могла бы быть решающей в выравнивании уровней образования школьников из семей с разными доходами, с разным уровнем образования и культуры родителей. Для этого необходимо создание специальных программ поддержки отстающих детей в начальной школе, бесплатных для детей из бедных семей. Кроме того, необходимы меры по выявлению способных детей и стимулированию их перехода в специализированные школы и школы

с высоким качеством образовательных услуг. Финансирование таких мероприятий могло бы осуществляться за счет создания специальных фондов, в том числе благотворительных, отчисления в которые давали бы налоговые льготы предприятиям и частным лицам.

На уровне среднего общего образования качество образовательных услуг также имеет решающее значение, так как создает основу знаний для дальнейшего продолжения образования, а также развивает основные навыки обучения и образовательных усилий. Здесь важно создание в каждой школе атмосферы максимальных достижений в образовании, заинтересованности учителей в высоких результатах учащихся, адресной помощи школ детям, имеющим риск отсева из школы по экономическим и социальным причинам. Необходимо развитие сети олимпиад, в том числе заочных и через сеть Интернет, школ для выявления и поддержки одаренных детей из бедных семей, отдаленных регионов, сельской местности. Это также требует специального фонда адресной поддержки. Но главным направлением политики должна стать программа стандартизации и выравнивания качества обучения в различных школах — по районам города, регионам, городам и селам, отдаленным школам и т.д., чтобы дети из разных типов поселений имели возможность получить качественное образование недалеко от дома. Для этого нужна разработка системы критериев оценки качества образовательных услуг в школах, в том числе на основе тестирования знаний учащихся, и разработка мер по созданию равных условий образования в общеобразовательных муниципальных школах. Это особенно актуально для сельских школ, а также школ в отдаленных провинциях. Качество образования может повыситься с развитием сети компьютерных классов, обеспечением доступа в Интернет в школах и с возможностью дистанционного образования. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению интереса учащихся к обучению.

Необходимы усилия для создания возможности способным детям из бедных семей получить полное среднее образование, чтобы иметь возможность поступать в вуз. Это подразумевает поддержку в случае, если ребенок не собирается продолжать обучение по экономическим причинам. Должна быть разработана система мер, позволяющая, например, сочетать работу с учебой в вечернее время. Необходимо способствовать развитию системы кредитования образования с возвратом кредита из будущих доходов, с возможностью оплаты образования будущим работодателем. Необходимы специальные центры при службах занятости по трудоустройству (в том числе временному) и профессиональной подготовке подростков, особенно из бедных семей. Развитие связей средних школ и профессиональных учебных заведений с вузами способствует повышению качества образования за счет привлечения преподавателей вузов к работе в школах, возможности специальной направленной подготовки для поступления в вуз по доступным ценам.

В сфере начального профессионального и среднего специального профессионального образования главной задачей является

повышение качества образования в этих учреждениях, соответствие их образовательных программ требованиям рынка труда, структуры предлагаемых специальностей — структуре спроса на профессии на региональном рынке труда. Для многих детей из бедных семей, выбирающих этот уровень профессионального образования по причине его большей финансовой доступности, легкости поступления и менее продолжительного обучения (а значит, меньших альтернативных издержек на обучение), этот уровень может оказаться высшим достигнутым уровнем, и несоответствие полученных знаний и навыков запросам рынка труда будет способствовать попаданию выпускника в число безработных и его низким доходам, а значит, закреплению межпоколенной бедности. Предоставляемое образование должно быть достаточно гибким, дающим возможность хорошей адаптации на рабочем месте, а также частичного дообучения или переквалификации. Такие предметы в учебном плане, как компьютерная грамотность и иностранный язык, будут способствовать занятию выпускниками более высоких позиций на рынке труда. Специальная адресная финансовая помощь детям из бедных семей (социальная стипендия), а также помощь в трудоустройстве на неполное рабочее время в период обучения представляют собой хорошие меры поддержки.

Высшее образование остается наименее доступным для детей из бедных семей. Хотя рост числа вузов и мест в них за последние 5—7 лет существенно смягчил ситуацию на рынке высшего образования, а снижение рождаемости в начале 1990-х годов позволяет прогнозировать уравнивание числа мест и числа потенциальных абитуриентов в ближайшем будущем и в принципе проблема доступности высшего образования (точнее, диплома соответствующего уровня) не столь остра, это в наименьшей степени касается молодежи из бедных семей. Дело не только в росте платности высшего образования — он как раз скорее повышает образовательные возможности для детей с не самыми высокими способностями из обеспеченных семей, — а в целом комплексе барьеров при поступлении в вуз для бедных. Это и, возможно, более низкий уровень знаний, полученных в средней школе из-за неравенства доступа к качественному среднему образованию, и невозможность материальных затрат на компенсацию этих пробелов (репетиторы, курсы), и транспортные издержки на поездку на экзамен для жителей сел и регионов с низкой образовательной инфраструктурой, и прямые и альтернативные (в виде упущенного заработка) издержки на образование, да и просто невозможность семьи обеспечивать студента в период обучения. Некоторые из этих проблем (поездки на экзамен, неадекватность подготовки в разных школах), как ожидается, будут сняты после введения в России Единого государственного экзамена в школах, результаты которого будут засчитываться в качестве вступительных в вуз. Введение именных финансовых обязательств, то есть ваучеров на образование, размер которых зависит от результатов единого экзамена, может скорее усилить неравенство

доступа, так как дети из бедных семей нередко имеют более низкие образовательные результаты и, следовательно, должны будут большую долю расходов на высшее образование финансировать из бюджета семьи. Это закроет для многих из них дорогу в вуз. Кроме того, это не снимает финансовых барьеров обеспечения жизни студента во время обучения. Таким образом, в отношении способной молодежи из бедных семей необходима специальная адресная программа, не совпадающая с общей политикой по отношению ко всей массе абитуриентов и студентов. Необходимо не только сохранение, но и увеличение социальных стипендий для детей из бедных семей, позволяющих обеспечивать их жизнь, развитие системы образовательных кредитов под гарантию будущих доходов, развитие возможностей совмещения учебы с работой, повышение качества образования на вечерних и заочных отделениях вузов, создание специальных центров по трудоустройству студентов, в том числе временному, службы подбора потенциального работодателя, который также мог бы выдать кредит на обучение. Кроме того, совершенствование структуры учебных планов, гибкость образования, с одной стороны, и его соответствие требованиям рынка труда — с другой, а также ориентация специализации вузов на структуру спроса на рынке труда будут способствовать скорейшему трудоустройству малообеспеченных выпускников вузов, занятию ими высокооплачиваемых рабочих мест и преодолению бедности.

Система дополнительного профессионального образования также может способствовать повышению образовательного уровня, дообучению или переквалификации людей с низкими доходами, что поможет им занять более высокооплачиваемые рабочие места и осуществить вертикальную социальную мобильность. Финансовые барьеры, препятствующие такой переподготовке, могут быть смягчены при помощи выдачи кредитов на эти цели, развития системы переподготовки при центрах занятости, развития системы взаимосвязей центров занятости и работодателей с тем, чтобы они имели возможность адресной оплаты переподготовки тех, кого они готовы взять на работу.